

мастера современной прозы

ФРАНСИСКО АЯЛА

Франсиско Аяла

Полярная звезда

OCR Busya

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=160950

*Франсиско Аяла «Избранное», серия «Мастера современной прозы»:
Радуга; Москва; 1986*

Аннотация

Сборник представляет читателю одного из старейших мастеров испанской прозы; знакомит с произведениями, написанными в период республиканской эмиграции, и с творчеством писателя последних лет, отмеченным в 1983 г. Национальной премией по литературе. Книга отражает жанровое разнообразие творческой палитры писателя: в ней представлена психологическая проза, параболически-философская, сатирически-гротескная и лирическая.

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Франсиско Аяла

Полярная Звезда

Однажды утром он вышел из дому, чтобы отдохнуть от резкого света любви (он, как и все, был очарован кинозвездой) в зеленом свете парка, целительном свете, который хранят сады на этот самый случай.

Подойдя к аллее, он чуть не утопил свои чувства в излучине серой асфальтовой реки, извилистой и неизменной.

Остановила его лавина велосипедов и летящих по воздуху волос. Перед ним замелькали розовые девичьи ноги – одна, другая, одна, другая – и победоносные бюсты под тесными свитерами. Резиновые кольца шин стерли его порыв, а легкая цветочная стая никеля, плоти, ветра, словно вентилятор, сдула с него печаль.

Через мгновение все это исчезло.

I

Он откинулся в кресле, прислонившись головой к карте мира – мечте, вписанной в чертеж. Стол перерезала наискосок стоя открытых книг, больших и малых (трепетнокрылые чайки, слетевшие с географической сини сквозь сетку меридианов, подобную спицам зонта). Книги повествовали о путешествиях – арктических и африканских, древних и новых, на самолете и в лодке.

За окнами проплывали облака, словно кто-то неспешно расстилал одеяла. Бродячие аэростаты, длинные белые крики, затерявшиеся в вышине.

Пониже царил индустриальный пейзаж: фарфоровые изоляторы, белые птицы с лиловой электрической шейкой, сидели на каждом столбе, за прутьями проводов, а фабрики, отряхивая со стекол отблески заката, пускали вдогонку за облаками тускло-черный дым.

Тем временем книги на столе – скорее духом своим, чем буквами, – навевали мысли о льдах, о скалах, о моторных лодках.

На шкафу одинокой звездой сонно кивал старинный глобус в круглой клетке небесных сфер.

...Он стал набрасывать на листе алые линии. Перо неспешно выпускало кровь из перерезанных жил, а бумага, испещренная штрихами, становилась похожей на план ка-

ких-то дорог или самых разных линий метрополитена.

Несказанная радость овладевала им, рука отражала зыбкость мыслей, мечущихся и мерцающих, которые не удалось остановить и на мгновенье.

Вдруг он застыл, подняв перо, словно красноклювый пестух, намеревающийся клюнуть тень жука на стене.

Столько времени проплавав в море ускользящих мыслей, он наконец поймал одну, поставил на якорь, и она дышала запахом далей, водорослей, улыбок.

Он вздрогнул, вернувшись в настоящее. Сегодня, теперь, сейчас, была премьера ее новой ленты. Перед глазами, так близко, что контуры расплывались, не попадая в фокус, возникли плакаты, рекламы, светящиеся буквы. Его Звезда – скандинавская, полярная – должна была снова явить свои приключения, позы и взоры.

Молот радости застучал в его груди, а в комнате воцарилась та полная пустота, которая бывает в дни свиданий.

Он посмотрел на часы. Всегда спокойные и точные, сегодня они ошибались, пульс их участился. Пришлось поминутно сверять время по огромным часам суток, чья ускользящая скорость сильно мешала ему.

Он взглянул снова. И еще раз. (Как идилично прекрасны и взгляд его, и часы!) Секунды мурашками щекотали душу, он часто моргал.

Море на карте затопило алые страны; книги, тихо позвякивая, отряхали крылышки.

Он нарисовал улитку, пружину, несущуюся вдаль. Левая рука, до той поры лежавшая недвижно, как пресс-папье, ожила и, жадно* шевеля всеми суставами пальцев, потянулась к другому краю стола, а потом предалась несказанному наслаждению, ощупывая пленку – срезанный завиток, изогнутый кусочек целлулоида, испещренный по краю дырочками, словно телеграмма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.